

Научная статья
УДК 94(470)“19” + 271.2 + 316.77 + 94:159.953
doi 10.15826/tetm.2021.3.020

Точка (не)возврата: распад СССР и становление новой России в мемориальном дискурсе РПЦ

Даниил Александрович Аникин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

dandee@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6232-6557>

Аннотация. В статье ставится вопрос о включении религиозных сообществ в конструирование мемориальных дискурсов о 90-х гг. Предметом исследования становится динамика образа Дня России в политике памяти Русской православной церкви (РПЦ) и православных религиозных сообществ в 2009–2021 гг. Автор выделяет две стратегии, которые формируются в религиозном мемориальном дискурсе: включение РПЦ в ностальгический дискурс о советском обществе, делающий День России все менее насыщенным позитивными образами, и стремление соотнести эту дату с церковным календарем, используя образ Александра Невского. С точки зрения социально-политических исследований существенным элементом подобного мемориального дискурса является стремление заполнить возникшую символическую пустоту, причем за счет конструирования новых коммеморативных практик, связывающих праздничную дату уже с образом Александра Невского.

Ключевые слова: мемориальный дискурс, практики, Русская православная церковь, религия, День России, символическая конкуренция

Для цитирования: Аникин Д. А. Точка (не)возврата: распад СССР и становление новой России в мемориальном дискурсе РПЦ // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 3. С. 27–35. doi 10.15826/tetm.2021.3.020.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44127.

Point of (No) return: the Collapse of the USSR and the Formation of a New Russia in the Memorial Discourse of the Russian Orthodox Church

Daniil A. Anikin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

dandee@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6232-6557>

Abstract. The article raises the question of including religious communities in the design of memorial discourses about the 90s. The subject of the study is the dynamics of the image of Russia Day in the policy of remembering the Russian Orthodox Church and Orthodox religious communities in 2009–2021. The author identifies two strategies that are formed in religious memorial discourse: the inclusion of the Russian Orthodox Church in the nostalgic discourse on Soviet society, which makes Russia Day less and less saturated with positive images; the desire to correlate this date with the church calendar, using the image of Alexander Nevsky. From the point of view of socio-political research, an essential element of such a memorial discourse is the desire to fill the symbolic emptiness that has arisen, and due to the design of new promotional practices that connect the festive date with the image of Alexander Nevsky.

Keywords: memorial discourse, practices, Russian Orthodox Church, religion, Day of Russia, symbolic competition

For citation: Anikin, D. A. (2021). Tochka (ne)vozvrata: raspad SSSR i stanovlenie novoi Rossii v memorial'nom diskurse RPTs [Point of (No) return: the Collapse of the USSR and the Formation of a New Russia in the Memorial Discourse of the Russian Orthodox Church]. *Tempus et Memoria*, 2, 3, 27–35. (In Russ.). doi 10.15826/tetm.2021.3.020.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44127.

Память о 90-х гг. как предмет memory studies

Существенной особенностью российского мемориального пространства является достаточно ограниченный набор символов прошлого, вокруг которых строится официальный нарратив, при этом важно понимать, что сама специфика современного информационного поля позволяет говорить о гораздо более гетерогенном ландшафте публичных репрезентаций прошлого. Во-первых, даже общность понимания важности того или иного исторического события совсем не означает одинаковость интерпретаций и символического использования данного события в различных социальных группах. Во-вторых, увеличение количества акторов неумолимо ведет к дефициту образов прошлого и постепенному его преодолению за счет вовлечения в символическую политику сначала маргинальных, а затем и все более официальных институций новых

образов, расширяющих диапазон прошлого как с точки зрения затрагиваемых эпох, так и с точки зрения насыщения их разнообразными событиями.

Наряду с определенными политическими коннотациями данного процесса следует учитывать и социально-психологические закономерности складывания новых мемориальных дискурсов, связанные со сменой поколений, в силу чего события даже относительно недавнего прошлого превращаются в символы, которые могут использоваться различными акторами для достижения собственных политических интересов. Я. Ассман считал, что для перехода образов прошлого из коммуникативной памяти в культурную требуется промежуток, приблизительно равный 80–100 годам, что представляет собой смену двух–трех поколений, после чего конкретные события превращаются в абстрактные мифологемы, утрачивающие характер непосредственных переживаний и воспоминаний [Ассман, 59].

Но не менее важным является понимание того факта, что четкое разграничение коммуникативной и культурной памяти в современном обществе цифровых технологий вряд ли является полностью возможным. С одной стороны, происходит быстрое устранение («запрограммированное старение», пользуясь терминологией П. Коннертона) информации из оперативной памяти социально активного поколения, а с другой — все чаще можно наблюдать ситуации, когда эмоционально насыщенными становятся события отдаленного прошлого, например, память об эпохе рабовладения в США.

Поэтому вполне закономерно, что вступление в активную социальную жизнь очередного поколения приводит к тому, что память предшествующего поколения начинает нуждаться в закреплении, мифологизации определенных образов и их закреплении в социальных практиках. Если в начале 2000-х гг. ностальгия по советскому прошлому периода «застоя» отразилась в том числе и в молодежной среде, что вполне соответствовало формирующимся политическим установкам, стремившимся противопоставить «золотой век» так называемым «лихим девяностым», то второе десятилетие нового тысячелетия способствовало возникновению мемориальных дискурсов о 90-х гг. Точнее, на смену официальному дискурсу приходят конкурирующие нарративы, которые выводят на первый план отдельные образы постсоветской России (в частности, фильмы Алексея Балабанова) или пытаются создать альтернативную трактовку данного периода в истории страны.

Оформление конкурирующих нарративов по поводу памяти о 90-х гг. выражается в символическом осмыслении и переосмыслении ключевых памятных дат или юбилейных коммемораций тех или иных событий, имевших место в прошлом. Как отмечает О. Ю. Малинова, «символизируя дистанцию, отделяющую нас от исторического события, юбилеи “приглашают” к подтверждению его связи с настоящим» [Малинова, 12]. Вместе с тем далеко не каждая дата, даже воплощенная в перечне государственных праздников, становится точкой формирования конкретной коммеморативной практики, непосредственно репрезентирующей не только само событие, но

и помещающей его в актуальный социокультурный или политический контекст.

Д. Олик высказывает очень важную мысль об отказе от презумпции единства коллективной памяти и переориентации исследовательского интереса на те коллективные практики, которые формируют определенный набор символов прошлого и которые включаются в публичное пространство [Олик, 47–48]. Девяностые годы в подобном ракурсе предстают не как заранее известный набор событий, относительно значимости которых могут полемизировать заинтересованные акторы, а как результат постепенного складывания точек зрения, ориентирующихся на актуальную тематику и стремящихся использовать символический потенциал тех или иных образов для укрепления собственной позиции в символическом пространстве. Подобная методология, которую сам Д. Олик называет процессореляционной, позволяет говорить о динамическом и неустойчивом равновесии, в котором находятся мемориальные дискурсы, вынужденные ориентироваться друг на друга, а также использующие ослабевание или усиление символического потенциала того или иного события для корректировки собственной стратегии.

Особую роль, воплощенную в существовании отдельного государственного праздника, имела дата 12 июня 1990 г., когда на Первом съезде народных депутатов РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. С 1991 г. день стал нерабочим, в 1992 г. получил статус праздничного, а в 2002 г. — и новое название, под которым известен до сих пор: День России. С одной стороны, такое упрощение смотрелось вполне логичным, поскольку предшествующее наименование было достаточно громоздким (День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации), а с другой — позволяло уйти от некой двусмысленности, которая ощущалась в условиях актуализации ностальгии по советскому прошлому. Новое наименование сохраняло суть праздника, но при этом сознательно размывало сложный характер взаимоотношений между СССР и Российской Федерацией, который логически подразумевался самой формулировкой о провозглашении государственного суверенитета.

Эта двусмысленность, которая имплицитно присутствовала с момента появления самого праздника, в итоге привела к тому, что День России так и не обрел устойчивой формулы в сознании представителей постсоветской России, а самое главное так и не обзавелся обособленной коммеморативной практикой, что делало его своеобразной лакуной в российской символической системе. В последние годы этот праздник даже периодически становился объектом критики как со стороны коммунистических организаций, так и со стороны «государственников», настаивающих на необходимости признания исторической преемственности современной России с предшествующими политическими субъектами. Но, наряду со стремлением вытеснить данное событие из символического поля можно наблюдать и другие тенденции, связанные с попытками его символического перекодирования и присвоения со стороны некоторых акторов, причем показательно, что одним из таких акторов является Русская православная церковь.

Мемориальный дискурс РПЦ: становление и динамика

В последние годы усиление внимания к мемориальным практикам в российском обществе приводит к активизации новых мнемонических акторов, которые не только конструируют новые символы прошлого, но и реинтерпретируют те исторические события, которые уже существуют в публичном пространстве. К числу таких акторов стоит отнести Русскую православную церковь, существенно трансформировавшую свой мемориальный лексикон в 2000-е гг. Становление постсоветской России в начале 90-х гг. актуализировало для православных сообществ стремление к восстановлению памяти о дореволюционном состоянии церкви (в значительной степени идеализированной и игнорирующей подчиненное положение религиозных институций в имперской России по отношению к органам государственной власти). Другим важным аспектом, сознательно противопоставляющим мемориальный дискурс РПЦ уходящему в прошлое советскому дискурсу, стала реабилитация и канонизация религиозных деятелей, ставших жертвами репрессий в первые десятилетия

существования советской власти (так называемых «новомучеников»). Таким образом, изначально советское прошлое использовалось в мемориальном дискурсе РПЦ в качестве негативной рамки, призванной подчеркнуть жертвенный характер религиозного служения, а положительные события советского периода российской истории вообще выпадали из вновь создаваемых или воссоздаваемых коммеморативных практик.

Неудивительно поэтому, что патриарх Алексей II, выступая на торжественной церемонии приведения к присяге Б. Н. Ельцина 10 июля 1991 г., обратился к нему со следующими словами: «Вы приняли ответственность за страну, которая тяжело больна. Семь десятилетий разрушения ее духовного строя и внутреннего единства сопровождалось укреплением внешних тяжких обручей принудительной государственности. Три поколения людей выросли в условиях, отбивавших у них желание и способность трудиться. Сначала людей отучали трудиться духом, отучали от молитвенного подвига. Затем — от труда мысли, от стремления к самостоятельному поиску истины. Наконец, желая или не желая этого, тот образ жизни, от которого сейчас старается уйти наше общество, на деле отучал людей от самого обычного труда, от прилежания, от инициативы» [Алексий II].

Еще более красноречивым оказывается послание Патриарха от 23 августа 1991 г., которое было опубликовано в тот момент, когда потерпел крах путч ГКЧП: «В дни, которые только что довелось пережить нам, кончился, Промыслем Божиим, период нашей истории, начатый в 1917 г. В то уже далекое время нашу землю обагрила кровь, началось великое разделение и братоубийственная война, завершившаяся торжеством властителей, которые сами о себе свидетельствовали как о людях и политиках “нового типа”. Их новизна была в отвержении всех абсолютных нравственных начал, в забвении духовных истоков и смысла человеческого существования, в уверенности в том, что ни перед Богом, ни перед людьми они никогда не понесут ответственности за свои деяния.

...То, что теперь есть, это наступающее через десятилетия действительное прекращение гражданской войны в нашем истрадавшемся

от идеологических разделений обществе: отныне уже не может вернуться время, когда одна идеология владела государством и пыталась навязать себя обществу, всем людям. Коммунистическая идеология, как мы убеждены, никогда более уже не будет государственной в России. Она попыталась вновь силой навязать себя народу, но народом же была ненасильственно отвергнута» [Алексий IIб].

Показательно, что критика коммунистической идеологии в данном послании выполняет двойственную функцию, выражая негативное отношение лично патриарха и церкви не только к советскому прошлому, но и к недавно провалившемуся путчу.

Но вместе с тем полноценный диалог председателя Русской православной церкви и первого президента Российской Федерации вряд ли можно считать удавшимся. Как показывают подсчеты Б. М. Лукичева, в настоящее время известно 41 письмо от патриарха Алексия II Б. Н. Ельцину и 169 писем В. В. Путину, хотя время их написания вполне сравнимо (1990–1999 и 2000–2009) [Лукичев, 118–124]. Отсутствие подобного диалога в 90-е гг. сказывалось и на степени вовлеченности РПЦ во вновь формирующуюся мемориальную повестку. По сути, церковь оказалась сосредоточена на решении внутренних вопросов, касающихся реконструкции собственной истории и подчеркивания непрерывности православной традиции даже в условиях религиозных гонений.

Усиление взаимодействия власти и церкви в начале 2000-х гг. позволило РПЦ решить ряд насущных задач, в частности, официально оформить вопрос о реституции церковной собственности, хотя передача отдельных зданий и сооружений имела место и в 90-е гг. На Архиерейском соборе 2000 г. к лику святых были причислены сразу 813 новомучеников и исповедников российских, что в определенном смысле подводило важный символический итог многолетней деятельности Синодальной комиссии по канонизации святых, а также существенно облегчало взаимодействие Московского патриархата с Русской православной церковью за границей (РПЦЗ), для которой причисление к лику святых новомучеников являлось принципиальным моментом для переговоров о возможном воссоединении.

Несмотря на отчетливо выраженное негативное отношение к довоенным репрессиям в официальной мемориальной политике РПЦ, отношение к событиям 1990–1991 гг. оставалось достаточно нейтральным. По крайней мере, выступления и поздравления патриарха Алексия II даже в 2000-е гг. не содержали каких-либо оценок Дня России и событий, приведших к его празднованию. Так, например, в поздравительном письме 2007 г. к президенту РФ В. В. Путину Алексий II отмечает: «Мне весьма отрадно сознавать, что в новых исторических условиях Вы как Президент Российской Федерации и гарант Конституции вносите свой весомый вклад в гармонизацию церковно-государственных отношений, которые открывают перед православными людьми перспективу к сотрудничеству в созидании могущества нашей страны на основе духовных и нравственных ценностей, вековых традиций нашего народа. За годы преобразований, осуществляемых под Вашим руководством, государство, общество, религиозные и общественные организации получили возможность, объединив усилия, совместно трудиться над созиданием достойного настоящего и будущего России» [Алексий IIа]. В данном тексте День России становится лишь поводом для подчеркивания совместной деятельности церкви и государства, но не несет характер выстраивания особой коммеморативной практики.

Активное включение РПЦ в государственную мемориальную повестку можно связать непосредственно с фигурой патриарха Кирилла, который, еще будучи митрополитом Смоленским и Калининградским, принял активное участие в 2007 г. в конкурсе «Имя России». Его кандидатом стал Александр Невский, который в итоге и победил в зрительском голосовании. Именно с 2009 г., когда Кирилл избирается патриархом, Русская православная церковь существенно усиливает свое внимание не только к событиям внутрицерковной истории, но и к остальным образам прошлого, в том числе советским.

День России в мемориальном дискурсе РПЦ: оценки и образы

Заинтересованность нового патриарха не просто в обращении к образам прошлого, но и в активном их символическом использовании

и перекодировании проявилась непосредственно после избрания. Уже 22 марта 2009 г., находясь в гостях у губернатора Калининградской области Георгия Бооса, патриарх предложил отмечать 12 июня день рождения Александра Невского. С одной стороны, в этом заявлении можно видеть продолжение уже упоминавшегося конкурса «Имя России», а с другой — стремление не просто представить Александра Невского в качестве значимого исторического персонажа, но и использовать ту символическую лакуну, которую представлял этот праздник в 2000-е.

Интересно, что вопрос с датой рождения Александра Невского является крайне неоднозначным. Дело в том, что с точки зрения церковной традиции князь родился 30 мая 1219 г., что, казалось бы, делает вполне возможным, с учетом перевода старого стиля на новый, считать 12 июня аналогом этой даты. Но на самом деле это не совсем так, поскольку расхождение между новым и старым стилем составляло в XIII в. лишь 6 дней. К тому же в 1996 г. отечественный историк В. А. Кучкин опубликовал статью, в которой убедительно доказывал, что день рождения Александра Невского приходится на 13 мая 1221 г., что окончательно отменяло возможность соотнесения этой даты с Днем России [Кучкин].

Косвенной реакцией на инициативу патриарха стало награждение его 12 июня 2009 г. орденом Александра Невского «за огромный личный вклад в духовное оздоровление и укрепление России, воссоединение Русской православной церкви, сохранение и развитие российской культуры, бережное отношение к ее истории, большую работу по пропаганде личности святого благоверного князя Александра Невского» [Патриарх Кирилл...].

Казалось бы, подобная оценка носила разовый характер, но высказанная идея оказалась подхваченной различными православными сообществами, хотя сам патриарх публично к отождествлению Дня России и дня рождения Александра Невского больше не обращался.

В 2018 г. инициатива патриарха была прокомментирована К. Фроловым на сайте «Русская народная линия»: «Духовник Александра Невского митрополит Галицкий, Киевский и всея Руси Кирилл Третий, видя еретическую западную пагубу на Червоной Руси, убедил

князя Александра вывести из западного плена склонявшийся к нему Новгород и развернуть всю Русь прочь от “евроинтеграции”. Именно митрополит Кирилл перенес русскую кафедру из разоренного Киева во Владимир, чем утвердил преемство Северо-Восточной Руси от Юго-Западной. Его духовный преемник Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил учредить в России дополнительный церковный праздник, день рождения святого благоверного князя Александра Невского, и отмечать его 12 июня. Таким образом, Патриарх Кирилл диаметрально изменил значение дня 12 июня с отрицательного на положительное и сделал его настоящим Днем России» [Фролов]. Данная цитата хорошо репрезентирует позицию умеренно-консервативного крыла РПЦ, выстраивая логическую схему, связывающую образ Александра Невского и патриарха Кирилла, а также помещая эту связь в недвусмысленный современный контекст. Подобно тому как Александр Невский занял правильную мировоззренческую позицию, поскольку слушался своего духовника Кирилла, так и современное руководство России нуждается в духовном окормлении со стороны патриарха Кирилла.

В 2020 г. вопрос о потенциальной дате рождения Александра Невского вновь мог быть поднят при определении ключевых дат празднования 800-летнего юбилея благоверного князя, но парадоксальным образом именно дата рождения не вошла (по крайней мере на уровне официальной риторики) в перечень наиболее значимых дней празднования. По словам самого патриарха Кирилла, «предполагается, что главные празднования пройдут 12 сентября 2021 г. в Санкт-Петербурге, в Александро-Невской лавре, в день, посвященный воспоминанию перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербург. А 6 декабря празднуется кончина святого благоверного князя Александра Невского. Поэтому эти две даты, 12 сентября и 6 декабря, мне кажется, следует отметить как главные дни празднования юбилея святого благоверного князя Александра Невского» [Выступление Святейшего...].

Но, несмотря на официальное молчание, связь 12 июня с образом Александра Невского уже приобрела публичное значение.

По крайней мере, 24 ноября 2020 г. Союз православных женщин опубликовал на своем сайте перечень наиболее значительных дат приближающихся торжеств, и День России также оказался в этом списке, причем с характерной формулировкой: «Государственное торжество предлагается объединить со значимой в современной России датой. Такой датой может стать празднование Дня России, которое через личность Александра Невского наполнится дополнительным смыслом памяти времен» [Основные даты...]. Не менее показательным стал и перечень мероприятий, в которых День России оказался совмещен с юбилейными мероприятиями. В частности, именно 12 июня открылась выставка в Третьяковской галерее, посвященная Александру Невскому, которую в этот день посетили президент РФ В. В. Путин, патриарх Кирилл и митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов) [Президент России...].

Еще более показательным с точки зрения формирования коммеморативных практик явился тот факт, что именно 12 июня 2021 г. был дан старт четырем крестным ходам, посвященным юбилею Александра Невского, которые охватили собой основные географические направления. Но если крестный ход с мощами князя из Москвы в Санкт-Петербург еще можно соотнести с его исторической биографией, то остальные три направления (из Минска — на запад, из Ростова-на-Дону — на юг, из Екатеринбурга — на восток) призваны подчеркнуть общероссийский смысл поминовения Александра Невского, соотнося

его образ с геополитическими интересами уже современного Российского государства.

Таким образом, образ Дня России в мемориальном дискурсе РПЦ демонстрирует определенную двойственность. С одной стороны, он все больше начинает рассматриваться в качестве даты, несущей отрицательный символический смысл, если соотносить данный праздник исключительно с событиями 1990 г. Подобная оценка вполне согласуется с другими оценками советского периода в публичных выступлениях патриарха Кирилла, в которых начиная с 2011 г. все отчетливее начинает звучать стремление к оправданию советского периода истории православной церкви.

Но, с другой стороны, с 2009 г. появляется новая оценка указанной даты, соотносящая ее с более важным символическим событием, имеющим непосредственное отношение не только к государственной истории России, но и к истории церкви. Речь идет об идее празднования 12 июня дня рождения князя Александра Невского, причисленного к лику святых в качестве благоверного. Несмотря на сомнительность хронологических расчетов, можно констатировать, что юбилейная коммеморация Александра Невского в 2021 г. оказалась привязана непосредственно к 12 июня. Данный пример демонстрирует важную для мемориальной политики тенденцию заполнения символических лакун новыми акторами, не просто предлагающими новые трактовки праздничных дат, но и формирующими особые коммеморативные практики.

Список источников

Алексий II (Ридигер)а. Патриаршее поздравление Президенту РФ В. В. Путину с Днем России. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/256309.html> (дата обращения: 10.11.2021).

Алексий II (Ридигер)б. Послание Патриарха Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви 23 августа 1991 года. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/dukhovnyj-lider-rossii/310-obrashcheniya-v-svyazi-s-popytkoj-gosudarstvennogo-perevorota-1991-goda> (дата обращения: 10.11.2021).

Алексий II (Ридигер)в. Слово на торжественной церемонии приведения к присяге Президента России Б. Н. Ельцина, 10 июля 1991 года. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/tserkov-i-obshchestvenno-politicheskaya-zhizn/2027-slovo-na-torzhestvennoj-tseremonii-10-iyulya-1991-goda> (дата обращения: 10.11.2021).

Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совещании по подготовке и проведению юбилейных мероприятий, посвященных 800-летию со дня рождения князя Александра Невского. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5691870.html> (дата обращения: 10.11.2021).

Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 18–33.

Лукичев Б. М. К истории государственно-церковных отношений в конце XX — начале XXI века, или О чем писал патриарх Алексий II президентам России // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 38(176). История. Вып. 37. С. 118–124.

Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика. 2017. № 4. С. 6–22.

Олик Д. Фигурации памяти: процессореляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социол. обозрение. 2012. Т. 11, № 1. С. 40–67.

Основные даты празднования 800-летия со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского. URL: <http://xn--80aafbpfcowwcbdbmqnh4f3dsb6c.xn--p1ai/news/1606211412> (дата обращения: 10.11.2021).

Патриарх Кирилл награжден орденом Александра Невского. URL: <https://ria.ru/20090612/174188158.html> (дата обращения: 10.11.2021).

Президент России В. В. Путин и Святейший Патриарх Кирилл посетили выставку в Третьяковской галерее, посвященную 800-летию Александра Невского. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5819541.html> (дата обращения: 10.11.2021).

Фролов К. Патриарх Кирилл сделал 12 июня настоящим Днем России. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2018/06/09/patriarh_kirill_sdelal_12_iyunya_nastoyawim_dnem_rossii/ (дата обращения: 10.11.2021).

References

Aleksij II (Ridiger)a. *Patriarshee pozdravlenie Prezidentu RF V. V. Putinu s Dnem Rossii* [Patriarchal congratulations to President of the Russian Federation V.V. Putin on Russia Day]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/256309.html> (accessed: 10.11.2021).

Aleksij II (Ridiger)b. *Poslanie Patriarha Aleksiya II arhipastyryam, pastyryam, monashestvuyushchim i vsem vernym chadam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 23 avgusta 1991 goda* [Message of Patriarch Alexy II to archpastors, shepherds, monks and all faithful children of the Russian Orthodox Church on August 23, 1991]. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/dukhovnyj-lider-rossii/310-obrashcheniya-v-svyazi-s-popytkoj-gosudarstvennogo-perevorota-1991-goda> (accessed: 10.11.2021).

Aleksij II (Ridiger)v. *Slovo na torzhestvennoj ceremonii privedeniya k prisjage Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 10 iyulya 1991 goda* [Speech at the solemn swearing-in ceremony of the President of Russia B.N. Yeltsin, July 10, 1991]. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/tserkov-i-obshchestvenno-politicheskaya-zhizn/2027-slovo-na-torzhestvennoj-tseremonii-10-iyulya-1991-goda> (accessed: 10.11.2021).

Assman, Y. A. (2004). *Kulturnaya pamyat. Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokih kul'turah drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. М.: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 368 p.

Vystuplenie Svyatejshego Patriarha Kirilla na soveshchanii po podgotovke i provedeniyu yubilejnyh meropriyatij, posvyashchennyh 800-letiyu so dnya rozhdeniya knyazya Aleksandra Nevskogo [Speech of His Holiness Patriarch Kirill at the meeting on preparation and holding of anniversary events dedicated to the 800th anniversary of the birth of Prince Alexander Nevsky]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5691870.html> (accessed: 10.11.2021).

Kuchkin, V. A. (1996). Aleksandr Nevskij — gosudarstvennyj deyatel' i polkovodec srednevekovoj Rusi [Alexander Nevsky — statesman and commander of medieval Russia]. *Otechestvennaya istoriya*, 5, 18–33.

Lukichev, B. M. (2009). K istorii gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v konce XX — nachale XXI veka, ili o chem pisal Patriarh Aleksij II prezidentam Rossii [To the history of state-church relations at the end of the XX — beginning of the XXI century, or what Patriarch Alexy II wrote to the presidents of Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 38(176), Istoriya, 37, 118–124.

Malinova, O. Y. (2017). Kommemoraciya istoricheskikh sobytij kak instrument simvolicheskoj politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [Commemoration of Historical Events as a Symbolic Policy Tool: Comparative Analysis Capabilities]. *Politeia*, 4, 6–22.

Olick, D. (2012). Figuracii pamyati: processo-relyacionnaya metodologiya, illyustriruemaya na primere Germanii [Figurations of memory: a process-relational methodology illustrated on the German case]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 11, 1, 40–67.

Osnovnye daty prazdnovaniya 800-letiya so dnya rozhdeniya svyatogo blagovernogo velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo [The main dates of celebration of the 800th anniversary of the birth of the Holy Right Grand Prince Alexander Nevsky]. URL: <http://xn--80aafbpfcowwcbdbmqnh4f3dsb6c.xn--p1ai/news/1606211412> (accessed: 10.11.2021).

Patriarh Kirill nagrazhden ordenom Aleksandra Nevskogo [Patriarch Kirill awarded the Order of Alexander Nevsky]. URL: <https://ria.ru/20090612/174188158.html> (accessed: 10.11.2021).

Prezident Rossii V. V. Putin i Svyatejsnij Patriarh Kirill posetili vystavku v Tret'yakovskoj galeree, posvyashchennuyu 800-letiyu Aleksandra Nevskogo [President of Russia V.V. Putin and His Holiness Patriarch Kirill visited an exhibition in the Tretyakov Gallery dedicated to the 800th anniversary of Alexander Nevsky]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5819541.html> (accessed: 10.11.2021).

Frolov, K. *Patriarh Kirill sdelal 12 iyunya nastoyashchim Dnem Rossii* [Patriarch Kirill made June 12 a real Day of Russia]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2018/06/09/patriarh_kirill_sdelal_12_iyunya_nastoyawim_dnem_rossii/ (accessed: 10.11.2021).

Сведения об авторах

Аникин Даниил Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

*Статья поступила в редакцию 15.11.2021;
одобрена после рецензирования 30.11.2021;
принята к публикации 15.12.2021*

Information about the authors

Daniil A. Anikin, Cand. Sci. (Philosophy), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

*The article was submitted 15.11.2021;
approved after reviewing 30.11.2021;
accepted for publication 15.12.2021*